

О.И. Даровских

**К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Исследуется комплекс вопросов, касающихся теоретических и практических проблем, связанных с выявлением условий и признаков злоупотребления правом участниками уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: *злоупотребление правом, признаки, условия, уголовное судопроизводство, участник.*

Такая правовая категория, как злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве, особенно в последнее время вызывает живой интерес как у ученых-процессуалистов, так и у практических работников. Это вполне логично, так как, определив назначение уголовного судопроизводства как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, законодатель расширил перечень прав участников уголовного судопроизводства, однако закрепление в нормативно-правовых актах прав участников уголовно-процессуальных правоотношений не гарантирует возможность их полноценной реализации, необходима выработка механизма, обеспечивающего реализацию данных прав в рамках, определенных законом. С другой стороны, правоприменители сталкиваются с проблемой отсутствия четкого порядка применения содержащих права норм, что позволяет участникам судопроизводства злоупотреблять предоставленными правами.

Говоря о правовой природе любого явления, мы имеем в виду его сущность, глубинное содержание, особенности и причины его становления и развития. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве связано со способом реализации участниками процесса предоставленных законом прав, а если речь идет о должностных лицах, то о способе реализации предоставленных им законом полномочиях. Из всех возможных вариантов поведения, предоставленных законом, участник уголовного процесса вправе выбрать тот, который для него наиболее приемлем. Однако ничем не ограниченная свобода выбора поведения вполне может привести к тому, что могут быть урезаны сферы интересов других лиц, затруднена или невозможна реализация ими своих прав, и в этом случае право перестает являться мерой свободы, равной для всех [1, с. 63]. Конвенция о защите прав человека и основных свобод предусматривает запрет злоупотребления предоставленным правом (ст. 17 Конвенции). В части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации говорится, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения

обороны страны и безопасности государства. Таким образом, злоупотребление правами, поскольку оно затрудняет реализацию прав другим лицам, недопустимо.

Категорию «злоупотребление правом» в уголовном судопроизводстве нельзя признать достаточно разработанной, только в последнее время стали появляться работы, в которых ученые старались комплексно подходить к исследованию данного правового явления [2–4]. Однако в указанных работах многие аспекты рассматриваемой темы не нашли единодушного понимания, что предполагает дальнейшее исследование данной правовой категории.

Один из актуальнейших вопросов, к которым обращаются ученые, занимающиеся исследованием этой темы, – это что же следует понимать под злоупотреблением правом в уголовном судопроизводстве и каковы признаки этого явления? Что касается признаков злоупотребления правом, то мнения ученых расходятся как по количеству, так и по содержанию.

Е.В. Рябцева считает, что признаками злоупотребления правом в уголовном процессе выступают наличие субъективного права, статус участника уголовного судопроизводства, ситуация правовой неопределенности. Она полагает, что само по себе злоупотребление правом может выступать в качестве действия или бездействия, как умышленного, так и совершенного по неосторожности, что это особая форма противоправного поведения, которая причиняет либо может причинить вред, угрозу причинения вреда либо искажает сущность назначения субъективного права. Екатерина Владимировна также предлагает закрепление в тексте УПК РФ принципа «Презумпция добросовестности», но при этом говорит о нецелесообразности выделения злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве из общей концепции злоупотребления [3, с. 33–35, 43].

О.Я. Баев и М.О. Баев полагают, что исследуемая категория проявляется через правовое, но недопустимое поведение, всегда умышленные как действие, так и бездействие предполагают обязательное наличие субъективного права, считают необходимым выделять злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве с учетом особенностей данной отрасли права, предлагают закрепление в тексте УПК РФ принципа «Недопустимость злоупотребления правом» [4].

О.В. Желева считает, что злоупотребление правом – это самостоятельный вид правового поведения, однако, по ее мнению, должностные лица не могут злоупотребить правами, так как не обладают субъективными правами [5, с. 117, 119].

О.Н. Бармина высказывала мнение, что это противоправное поведение, в результате которого права других лиц могут и не нарушаться, но указанное поведение обязательно посягает на конструктивные принципы судопроизводства, искажает данные принципы [6, с. 93].

Безусловно, указанные доводы ученых заслуживают внимания, однако не со всеми утверждениями указанных авторов можно согласиться. Следует также признать, что за прошедшее время определенным образом изменилось и мнение автора статьи на некоторые аспекты рассматриваемой темы. В частности, на наш взгляд, характеризуя злоупотребление правами, следует говорить не только о признаках данного явления, а также и об условиях, при которых способно проявиться злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве, т.е. таких обстоятельствах, которые влекут и способствуют появлению злоупотреблений. В словаре русского языка С.И. Ожегова термин «условие» означает обстоятельство, от которого что-нибудь зависит [7, с. 589, 837].

К таким условиям, от которых зависит возможность злоупотребления правом, как мы полагаем, следует отнести статус участника уголовного судопроизводства, наличие определенного права (которым указанный участник злоупотребляет) и ситуацию правовой неопределенности сложившуюся как при толковании нормы права, так и в практической деятельности правоохранительных органов и судов.

Отсутствие данных обстоятельств исключает в целом возможность злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве. При этом следует отметить, что сами по себе они спровоцировать злоупотребления не могут, в силу этого и признаками злоупотребления также не являются. Например, адвокат, длительное время проработавший в качестве защитника, обладающий правами, обеспечивающими возможность ему выполнять профессиональные обязанности, т.е. оказывать квалифицированную юридическую помощь, прекрасно разбирающийся в тонкостях и сложностях нормативно-правовой базы не злоупотребляет предоставленными ему правами. Точно так же как и не все обвиняемые (подозреваемые) в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства позволяют себе указанное поведение, но при этом являются участниками процесса, обладают широким комплексом прав, а правовая неопределенность, к сожалению, остается непроходящим явлением в российской правовой действительности.

В то же время следует еще раз обратить внимание на взаимосвязь указанных обстоятельств со злоупотреблениями. Аналогичное мнение высказывали А.А. Малиновский [8, с. 28], О.Я. Баев, М.О. Баев [4], Е.В. Рябцева [3, с. 34], О.В. Желева [5, с. 118] и

другие. Бесспорно, что только участники уголовного судопроизводства, наделенные правами, могут при их реализации злоупотребить. В юридической литературе субъективное право традиционно рассматривается как совокупность трех составляющих: 1) право на собственные действия, 2) право требовать определенного поведения от других лиц (право на чужие действия) и 3) право обратиться в органы государственной власти за защитой. Полагаем, что есть все основания согласиться с утверждением В.П. Грибанова о том, что любые действия, которые не основаны на субъективном праве, как и те, что выходят за пределы содержания субъективного права, не могут подпадать под категорию «злоупотребление правом» [9]. Безусловно, говорить о злоупотреблении правом возможно только в том случае, если участник процесса наделен этим правом. Если участник процесса действует, но у него нет права на это вообще либо права поступать определенным образом, то речи о злоупотреблении быть не может. Возможно, в этом случае следует говорить о совершении правонарушения. Следует также отметить, что злоупотребить можно только процессуальными правами. Невыполнение или ненадлежащее выполнение процессуальных обязанностей может быть расценено как правонарушение и повлечь уголовную или административную ответственность. Что касается еще одного условия, при котором возможно злоупотребление правом, это наличие правовой неопределенности, сложившейся как при толковании нормы права, так и в практической деятельности правоохранительных органов и судов относительно порядка реализации какого-либо предоставленного участнику процесса права. С данным мнением, высказанным многими учеными [10, с. 9; 3, с. 12; 11, с. 33], следует согласиться, поскольку выполнение четко расписанных в законе обязательных действий определенного участника процесса лишают его возможности злоупотребить своим правом при выполнении данных действий (бездействий). Например, если бы законодатель указал, что в качестве защитников допускается не более трех адвокатов, участники процесса не смогли бы привлечь пять и более лиц, затрудняя процедуру судебного разбирательства и затягивая сроки процесса.

Что касается признаков злоупотребления правом, то мы исходим из того, что термин «признак», согласно словарю Н.И. Ожегова, означает «показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-нибудь» [7, с. 589]. Викисловарь, указывая на семантические свойства слова «признак», определил значение этого слова как «особенность, по которой можно узнать, определить что-либо» [12].

К особенностям, которые могут характеризовать злоупотребление правом и по которым можно определить наличие данного явления в уголовном судопроизводстве, на наш взгляд, следует отнести, во-первых, те отличия, которые характеризуют злоупотребление правом именно в уголовном судопроизводстве и отличают его от аналогичных действий,

совершаемых участниками в рамках иных отраслей права, например гражданского, административного и т.д. Во-вторых, это особая форма противоправного поведения любых участников уголовного судопроизводства, это всегда умышленные действия (в редких случаях бездействии), кроме того, это поведение направлено на причинение вреда либо угрозы его причинения, либо посягает на принципы уголовного судопроизводства, искажают реализацию данных принципов, тем самым затрагивая интересы общества и государства.

Соглашаясь с утверждением, что «...злоупотребление правом относится к тем явлениям, которые характерны не только для уголовно-процессуального, но и для других отраслей права» [3, с. 22–23], мы тем не менее не можем согласиться с высказываниями о том, что «...нет необходимости выделять концепцию злоупотребления в области уголовного процесса из общей концепции злоупотребления» [3, с. 22–23], или то, что «...поскольку злоупотребление правом является общеправовым явлением, следовательно, определять понятие “злоупотребление правом” нужно безотносительно к какой-либо отрасли права». Ссылки при этом Е.В. Рябцевой на решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), по нашему мнению, не совсем корректны, поскольку в решениях ЕСПЧ речь идет о конкретной проблеме, которая неоднозначно была воспринята в России, а именно о возможности национальных правовых норм обосновывать ограничения прав и свобод, предоставленных ЕСПЧ всем гражданам [13]. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года [14], в пункте В «Жертвы злоупотребления властью» рассматривает не злоупотребления правом в целом, а только злоупотребления властью, что никак не коррелирует с рассматриваемым нами вопросом. Понятия, применяемые в различных отраслях права, так называемые «общеправовые понятия», тем не менее не всегда выступают унифицированными для всех отраслей, они имеют своё присущее только для данной отрасли права наполнение, свои особенности, нюансы, применимо именно к соответствующей отрасли права.

Полагаем, что злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве имеет свои особенности и отличается от аналогичных действий (бездействий), совершаемых участниками в рамках иных отраслей права. В каждой отрасли права злоупотребления могут повлечь различные последствия, проявляется в самостоятельных, отличных от других отраслей формах, требуют совершенно особых средств и мер предупреждения и пресечения. Положим, злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве обладает рядом признаков, отграничивающих его от уголовно-наказуемых деяний, квалифицированных как злоупотребления, например, служебным положением. Особенности уголовного процесса, связанные с применением мер принуждения, которые в та-

кой мере не применяются ни в какой другой отрасли права и которые характерны только для данного вида правоотношений, диктуют необходимость и особого поведения, через которое проявляются злоупотребления.

Занимаясь общетеоретическими исследованиями данного феномена [6, 11], ученые, как правило, чаще всего в качестве примеров приводят ситуации из цивилистических отраслей права, где исследуемый вопрос наиболее разработан и также имеет ряд своих особенностей.

Наиболее активную дискуссию среди ученых, исследующих данную проблему, вызывает вопрос, что представляет собой злоупотребление правом – правомерное поведение либо это противоправное деяние. Все высказанные в науке точки зрения можно свести к следующим позициям: это противоправное поведение [3, с. 37–33; 6, с. 38], это правовое поведение, но не должное, недопустимое [4, с. 22], это поведение правомерное [15–17], поведение и правомерное и противоправное одновременно [11], и последнее, злоупотребление не является ни правомерным поведением, ни правонарушением, это особый новый вид правового поведения [18].

Полагаем, что последняя точка зрения наиболее правильная. Обосновывая данное мнение, высказанное нами ранее [2], можно привести следующие доводы. Злоупотребление правом нельзя признать правомерным поведением, поскольку оно выходит за пределы, установленные нормой права, начинаясь как правомерное, данное поведение постепенно меняет свою сущность и принадлежащее право реализуется субъектом уже во зло, ущемляет либо затрагивает интересы иных участников процесса, общества, государства, посягает на принципы уголовного судопроизводства. Используя термин «пределы правомерного поведения», мы понимаем под этим те границы, которые закладывает законодатель, формируя ту либо иную норму права. Например, это способы осуществления прав, сроки реализации прав, границы осуществления прав и пр. Злоупотребление правом нельзя рассматривать и как правонарушение, поскольку субъект совершает те действия и действует в тех пределах, которые определены законом, он не нарушает нормы права и не всегда нацелен на причинение вреда, как это предполагается при правонарушении, в результате злоупотребления могут наступить и любые негативные последствия.

По нашему мнению, злоупотребить своим правом может любой участник уголовного судопроизводства, в том числе и должностные лица, и в этой части сложно согласиться с противоположным мнением О.В. Желевой [5, с. 119]. Любые участники процесса, в том числе и должностные лица, обладая правами и реализуя их, могут допускать злоупотребления, и такими примерами следственно-судебная практика, к сожалению, богата [4, с. 79].

Злоупотребление правом – это всегда умышленные действия (в редких случаях – бездействии), злоупотребляющий правом всегда понимает и сознает,

что реализация им права выходит за определенные законом рамки, что он начинает или с определенного момента продолжает действовать в противоречии с имеющимся у него законным интересом и в противоречии с назначением, духом и смыслом этого предоставленного права. Указанные действия не могут совершаться по неосторожности, как полагает Е.В. Рябцева [3, с. 33–34], по недомыслию, ошибке либо заблуждению. В этих случаях злоупотребления правом не будет. Например, заявляя неоднократные ходатайства о прекращении уголовного дела по обвинению в совершении тяжкого преступления, обвиняемый, получая на каждое свое обращение мотивированный отказ в удовлетворении заявленного ходатайства, снимает, что и на последующие его обращения с этим вопросом последует отказ, так как никакие новые обстоятельства, которые бы позволили следователю прекратить уголовное дело или преследование, не появились. Интерес обвиняемого в этой ситуации меняется с желания прекратить уголовное дело или уголовное преследование на создание сложностей лицу, которое занимается расследованием и которому необходимо на каждое заявленное ходатайство давать письменные мотивированные ответы, или возможно обвиняемый просто хочет затянуть срок расследования.

И последнее, влияние данного явления на достижение назначения уголовного судопроизводства, которое определено как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, настолько велико, что требуются кардинальные меры не только в сфере научных исследований, но и решительные действия законодателя, которые могут быть выражены во введении в текст уголовно-процессуального закона нового принципа. Е.В. Рябцева рассматривая данный вопрос, предложила ввести принцип «Презумпция добросовестности». Нами высказывалось предложение

о закреплении в УПК РФ принципа «Недопустимость злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве», О.Я. Баев и М.О. Баев предлагали дополнить УПК РФ статьей с практически аналогичным названием «Недопустимость злоупотребления правом». Полагаем, что такой подход к решению данного вопроса наиболее правильный. Добросовестность (недобросовестность) – категория более нравственно-этическая, нежели правовая, и поэтому в тексте уголовно-процессуального закона, на наш взгляд, более правильно применение именно правовых терминов.

Единодушие ученых относительно закрепления положения о недопустимости злоупотреблений позволяет надеяться на эффективность правовых и организационных мер по созданию процессуального механизма оценки поведения участника уголовного судопроизводства в целях преодоления такого правового явления, как злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, полагаем, что условиями злоупотреблений правом в уголовном судопроизводстве будут выступать:

- статус участника уголовного судопроизводства;
  - наличие определенного права (которым указанный участник злоупотребляет);
  - ситуация правовой неопределенности.
- Признаки данной правовой конструкции – это:
- особая форма противоправного поведения;
  - умышленные действия (в редких случаях бездействие);

- деятельность любых участников уголовного судопроизводства, в том числе и должностных лиц;

- поведение злоупотребляющего правом лица направлено на причинение вреда либо угрозы его причинения иным участникам процесса, либо такое поведение посягает на принципы уголовного судопроизводства, искажает реализацию данных принципов, тем самым затрагивая интересы общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Одегнал Е.А.* Злоупотребление правом как явление правовой действительности: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. С. 63.
2. *Даровских О.И.* Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: монография. Челябинск: Цицеро, 2013. 152 с.
3. *Рябцева Е.В.* Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 144 с.
4. *Баев О.Я., Баев М.О.* Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам: монография. М.: Проспект, 2014. 216 с.
5. *Желева О.В.* Понятие и признаки злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 117, 119.
6. *Бармина О.Н.* Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ: дис...канд. юрид. наук. – Киров, 2014. – С. 93.
7. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М., 1989. С. 837, 589.
8. *Малиновский А.А.* Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М., 2007. С. 28.
9. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Юристъ, 1998. 484 с.
10. *Левин Э.* Введение в правовое мышление / пер. с англ. М.: Наука, 1995. С. 9.
11. *Наумов А.Е.* Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.
12. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/>

13. *Постановление* Европейского Суда по правам человека от 7 октября 2010 г. Дело «Константин Маркин против России» [Konstantin Markin v. Russia] (жалоба № 30078/06) (I Секция) (извлечение) // ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12085346/#ixzz4rDztygFc>
14. *Декларация* основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. // СПС КонсультантПлюс.
15. Янев Я. Правила социалистического общежития (их функции при применении правовых норм). М., 1980. 271 с.
16. Василев Л. Гражданское право Народной Республики Болгария. Общая часть. М., 1958.
17. Суворов Е.Д. Обход закона. Сделка, оформляющая обход закона. М., 2008.
18. Дурново Н.А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения (теоретико-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 170 с.

ON THE SIGNS OF THE ABUSE OF RIGHTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2017, no. 10, pp. 25–29. DOI: 10.17223/23088451/10/5

Olga I. Darovskikh, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: darovskikhoi@gmail.com

Keywords: abuse of right, signs, conditions, criminal proceedings, party.

The topical character of this research is determined by the discussion on the inequitable conduct of the participants in the criminal process and the problems faced by law enforcement officers who are challenged by this phenomenon, which hampers the investigation and hearing of criminal cases. The paper aims at analysing various approaches to the concept and conditions that allow participants in the process to abuse their subjective rights. The author concludes that it is advisable to separate the conditions under which the abuse of right is possible and the signs of this legal phenomenon.

REFERENCES

1. Odegnal, E.A. (2009) *Zloupotreblenie pravom kak yavlenie pravovoy deystvitel'nosti* [Abuse of right as a phenomenon of legal reality]. Law Cand. Diss. pp. 63.
2. Darovskikh, O.I. (2013) *Zloupotreblenie pravom v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii* [Abuse of right in Russian criminal legal proceedings]. Chelyabinsk: Tsitsero.
3. Ryabtseva, E.V. (2014) *Zloupotreblenie pravom v ugolovnom sudoproizvodstve* [Abuse of right in criminal proceedings]. Moscow: Yurлитinform.
4. Baev, O.Ya. & Baev, M.O. (2014) *Zloupotreblenie pravom v dosudebnom proizvodstve po ugolovnym delam* [Abuse of right in pre-trial proceedings in criminal cases]. Moscow: Prospekt.
5. Zheleva, O.V. (2015) The concept and characteristics of abuse of right in criminal proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 396. pp. 117–119. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/396/21
6. Barmina, O.N. (2014) *Zloupotreblenie pravom kak obshchepравovaya kategoriya: teoretiko-правovoy analiz* [Abuse of right as a general legal category: theoretical and legal analysis]. Law Cand. Diss. Kirov. pp. 93.
7. Ozhegov, S.I. (1989) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. 21st ed. Moscow: Russkiy yazyk.
8. Malinovskiy, A.A. (2007) *Zloupotreblenie sub'ektivnym pravom (teoretiko-правovoe issledovanie)* [Abuse of subjective right (theoretical and legal research)]. Moscow: Yurлитinform.
9. Gribanov, V.P. (1998) *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [Realisation and protection of civil rights]. Moscow: Yurist'.
10. Levy, E. (1995) *Vvedenie v pravovoe myshlenie* [Introduction to legal thinking]. Translated from English. Moscow: Nauka.
11. Naumov, A.E. (2010) *Zloupotreblenie pravom: teoretiko-правovoy aspekt* [Abuse of right: the theoretical and legal aspect]. *Wiktionary, the Free Dictionary*. [Online] Available from: <https://ru.wiktionary.org/wiki/>.
12. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
13. European Court of Human Rights. (2010) *Resolution of the European Court of Human Rights on October 7, 2010. Konstantin Markin v. Russia. Complaint N 30078/06*. [Online] Available from: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12085346/#ixzz4rDztygFc>.
14. UN General Assembly. (1985) *Deklaratsiya osnovnykh printsipov pravosudiya dlya zhertv prestupleniy i zloupotrebleniya vlast'yu, prinyataya General'noy Assambleey OON 29 noyabrya 1985 g.* [Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power, adopted by the UN General Assembly on November 29, 1985]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/>.
15. Yanev, Ya. (1980) *Pravila sotsialisticheskogo obshchezhitiya (ikh funktsii pri primenenii pravovykh norm)* [The rules of socialist dormitories (their functions in the application of legal norms)]. Translated from Bulgarian. Moscow: Progress.
16. Vasilev, L. (1958) *Grazhdanskoe pravo Narodnoy Respubliki Bolgariya. Obshchaya chast'* [Civil Law of the People's Republic of Bulgaria. General Part]. Translated from Bulgarian by A.G. Vlasova, A.L. Nedavnyy. Moscow: Gosyurizdat.
17. Suvorov, E.D. (2008) *Obkhod zakona. Sdelka, oformlyayushchaya obkhod zakona* [Bypass the law. A deal that draws a bypass of the law]. Moscow: V. Em.
18. Durnovo, N.A. (2006) *Zloupotreblenie pravom kak osobyy vid pravovogo povedeniya (teoretiko-правovoy analiz)* [Abuse of right as a special kind of legal conduct (theoretical and legal analysis)]. Law Cand. Diss. Nizhny Novgorod.